

Красная звезда

Герой Заполярья

Война началась внезапно по всем направлениям от Севастополя до Мурманска.

В один день, в 4 часа утра 22 июня 1941 года, тысячи самолетов фашистов бомбили наши города на севере, западе, юге. Огромное стратегическое значение сразу приобрел Заполярный фронт, в частности Мурманский порт, он не замерзал.

Через него проходили караваны кораблей с оружием, техникой, продовольствием. Немцы на захват Мурманска бросили свои отборные части, имевшие опыт захвата Норвегии и других северных стран.

В Заполярье в составе зенитного полка воевал Иван Гаврилович Тоцкий, наш земляк, Почетный гражданин Всеволожского района, председатель

окруженные колючей проволокой.

Советское командование решило перехитрить немцев, направив наши войска не в лоб, а в обход 20-й немецкой армии. В конце 1944 года фашисты были окружены, разгромлены и сметены с северной земли. Была освобождена и Норвегия. Все защитники награждены медалью «За оборону советского Заполярья». А уже после войны, 6 мая 1985 года, Мурманску было присвоено звание «Город-герой».

После Победы, в 1952 году, Иван Гаврилович снова вернулся в эти края для выполнения боевого задания – разминировать территорию, где шли бои. Там каждый шаг грозил смертью.

Совета ветеранов Кузьмолдовского городского поселения.

В первые дни войны контролировали дороги, ведущие к Мурманску. Им удалось выйти к реке Западная Лица в 25 км от Мурманска. Нашим войскам удалось остановить эту лавину, но сам город страдал от постоянных бомбежек.

Иван Гаврилович рассказывал: «Мы замерзали, несли большие потери, но сдерживали фашистов до 1944 года. Наши войска буквально зарывались в скалы, в сопки. Мы, артиллеристы и минометчики, постоянно меняя позиции в горах, не оставляли врага в покое. Наши батареи наносили неожиданные удары. Я в это время был командиром орудия. Тысячи гитлеровских солдат и офицеров нашли свой конец на мурманской земле.

На кладбище в Петсамо – 10 тысяч крестов, и под каждым – несколько сотен убитых фашистов. Район Западной Лицы немцы называли долиной смерти».

В начале 1944 года войска Карельского фронта перешли в наступление, освобождая Крайний Север. За три года враг сумел хорошо укрепиться, построить мощные оборонительные сооружения, бетонированные огневые точки. Между озер, рек и болот были возведены целые горные крепости,

Гибли люди, дули сырые холодные ветра и тревожили душу неестественное, какое-то мистическое северное сияние. Здесь еще продолжалась война. Тоцкий остался жив.

Полковник в отставке Иван Гаврилович Тоцкий – кавалер орденов: Красной Звезды, Отечественной войны II степени, 18-ти медалей. Одна из них очень мирная – «За освоение целинных земель». В 1958 году Тоцкого направили на целину в Павлодарскую область с колонной автомобилей вывозить урожай.

В 1979 г. полковник Тоцкий стал гражданским человеком, но продолжал работать начальником отдела кадров воинской части Спецстроя. Возглавлял там Совет ветеранов и руководил гражданской обороной. В апреле 2000 года был избран председателем Кузьмолдовского Совета ветеранов. На этой работе он и сейчас. Кузьмолдовский Совет постоянно занимает первое место среди первичных ветеранских организаций.

30 апреля Ивану Гавриловичу исполнилось 85 лет. Глава администрации МО «Всеволожский муниципальный район» Ленинградской области А. Н. Соболенко от души поздравил Ивана Гавриловича с юбилеем и нашей Великой Победой.

Татьяна ЗАХАРОВА

Они защищали
блокадный Ленинград

Героическим экипажам эсминцев, защищавшим в дни блокады на Неве, в районе пос. им. Свердлова, подступы к Ленинграду, посвящается.

Вскипает болью память о войне.
Душа скорбит о доблестных героях.
Эсминцы «Строительный», «Опытный»
и «Строгий»
Броней закрыли путь врагу к Неве.
Разили фрицев сталью и огнем,
Чтоб разорвать блокаду Ленинграда.
Летели за Неву советские снаряды,

Как молнии, карающим мечом.
Здесь камни память подвига несут
И чайки плачем разрывают душу.
Губами волн Невы целуют сушу,
Где мирно в травах лютики цветут.

Л. ПАВЛОВА, литературно-музыкальный салон «Исток»
пос. им. Морозова

«Май, веселый май, куда делись твои чистые радости?... Великая страна на Востоке еще спит спокойно. Не знают еще отцы и матери, не ведают дети их. Один лишь месяц нам осталось жить в мирной тишине. Море, полное чудес, плескалось тогда у моих ног, и я кричал от восторга, если видел корабль. В моем представлении корабли могли нести людям только радость...»

(Валентин Пикун «Караван PQ-17»)

...Моря в небольшом подмосковном городе Дмитрове не было. Но был знаменитый МВК – канал «Москва-Волга», соединявший великие реки России в единую систему. Канал был судоходный, в полной мере рабочий и даже опасный для мирных купальщиков. Суда и суденышки, баржи и катера, рассекавшие водные пространства, образовывали волну, и, к сожалению, никто не был застрахован от смертельной опасности. Поэтому существовала береговая служба спасения, в которой работал самый настоящий водолаз. Ребят к этим людям редкой профессии тянуло, как магнитом.

Толя Нестеров, крепкий, тренированный парень, только что отлично сдавший экзамены за восьмой класс, не был исключением. Ему нравились эти мужественные люди, – когда они облачались в свое полное водолазное снаряжение, то становились похожи на фантастических персонажей Жюль Верна... От них веяло иными неизвестными мирами и романтикой приключений... Водолазы тоже отмечали пытливого и сообразительного паренька, и через некоторое время он крепко знал теорию водолазного дела, и изредка ему позволяли произвести небольшие погружения «в связке» с опытным профессионалом. Анатолий буквально «пропадал» на берегу канала в компании спасателей, и однажды главный сказал: «Быть тебе, парень, водола-

«Для меня

зом! Вода твоя стихия...» Не во многом ошибся суровый требовательный мужик: водолазное дело – только одна из пяти военных специальностей старшины первой статьи электромоторной группы эскадренного миноносца «Прыткий» дважды Краснознаменного Балтийского флота Анатолия Георгиевича Нестерова. Последнее воинское звание Нестерова, полученное уже в мирные дни, – старший лейтенант.

«Мы не верили, что это – надолго!»

Это точно сказано: «В первый день войны и в первый день мира не веришь, что это правда». Никто не верил, что война с Германией продлится долго. Никто не знал истинного положения дел на фронтах... 16-летний Толя Нестеров тоже хотел поскорее попасть на фронт, мечтал воевать и громить врага. Толпа таких же подростков, как он, постоянно крутилась у Дмитровского военкомата.

В первые же дни войны призвали старшего из четверых братьев Нестеровых – Леонида. Они так и уходили воевать, один за одним: Леонид, 21-го года рождения, Евгений, 23-го года рождения, затем он, Анатолий, 24 года рождения, и, наконец, самый младший, Павел, 1926 года рождения. В первые же дни войны забрали и главу семьи, Георгия Ивановича Нестерова, человека самой мирной профессии – он работал главным бухгалтером. Забегая вперед, скажу, что семья потеряла на той войне трех из пяти мужчин: Георгий Иванович прошел всю войну, вернулся с тяжёлыми ранениями и в 46 году умер в госпитале. Павел, самый младший, застал самый кончик войны и успел поучаствовать в войне с Японией, которая, как известно, закончилась через месяц полной капитуляцией страны Восходящего Солнца. Он пришел с той войны, но не вернулся к полноценной мирной жизни: сказало тяжелое ранение после контузии... А средний брат – Евгений, с которым Анатолий был наиболее близок, служил в бронетанковых войсках. Он погиб под Ржевом, в этой страшной ржевской мясорубке, где полегли миллион триста тысяч наших бойцов. Погиб без вести – ни могилы, ни свидетелей, ни однополчан. Все послевоенные годы Анатолий Георгиевич разыскивал следы любимого брата, писал бесконечные запросы в военные ведомства, но даже номер части никто толком ему не назвал, не смог он встретиться с однополчанами брата, и если не могилу найти,

то хотя бы узнать какие-то подробности его последних дней на земле... Эта боль до сих пор не оставляет Анатолия Георгиевича.

«Нам нужны добровольцы! Идите и подумайте»

Буквально в первые дни войны их, трех 16-летних пацанов из одной школы, только и закончивших что восемь классов, и двух девчонок постарше, пригласили в Горком комсомола города Дмитрова: «Вам оказана великая честь послужить Родине». Сразу объяснили, что честь оказана далеко не всем, и выбор именно на этих пятерых упал не случайно: выбрали по строжайшей рекомендации комсомола, выбрали лучших. Лучших учеников, лучших спортсменов, отличных комсомольцев. Объяснили важность предстоящего и отправили в Москву. Ни много ни мало к товарищу Шелепину, который тогда командовал комсомолом страны.

Предложение к юным комсомольцам было, с одной стороны, интригующим, с другой стороны – настораживало... «Работа в глубоком тылу врага, – объяснил Шелепин, – в одиночку, даже не вдвоем, без всяких связей, без оружия. У каждого – индивидуальное диверсионное задание. Забрасывают вас в тыл на самолете, под видом гражданских лиц. Вы совсем молодые, вы не вызовете подозрений у немцев». Надо сказать, что Шелепин был достаточно честным и сразу предупредил, что задания могут быть очень сложными, сопряженными с риском для жизни, и ребята вправе отказаться. Нам нужны добровольцы! Идите и подумайте, а мы будем ждать вашего решения.

Ребята вышли на площадь перед Кремлем, и «каждый думал и молчал о чем-то о своем»... Говорить и обсуждать вслух такие серьезные вещи тогда не было принято. Спустя годы Анатолий Георгиевич честно признается: «Меня сразу многие вещи насторожили: а как мы будем возвращаться на Большую землю из тыла? Если у нас не будет никаких связей? Никто с нами не собирается обсуждать маршруты возвращения, нам не дадут никакого оружия, как было сказано, то что это тогда за задание?... В общем, я не очень был уверен, что хочу отправиться в тыл врага. Мне хотелось чего-то конкретного и понятного. Вот я, а вот – враг!»

Девушка-регулировщица

В 1945 году в Берлине был сделан фотоснимок – советская девушка-регулировщица у Бранденбургских ворот. Фотография быстро обошла журналы разных стран мира и была признана символом победы над фашизмом...

Нашей регулировщицей – Марии Алексеевны Гарбузовы – не удалось дойти до Берлина всего 60 верст. На тот момент ей был 21 год. Кстати, свой день рождения она отмечает в День космонавтики. 12 апреля 2011 года ей исполнилось 87 лет.

Она была простой деревенской девушкой из Ульяновской области. В 1943 году в сельсовет прислали очередную разнарядку: сколько человек нужно отправить на фронт. На медкомиссию семь километров шли пешком, некоторых девушек и юношей забраковали по состоянию здоровья, её же признали годной для военной службы. Сначала две недели призванных продержали на пересильном пункте в Ульяновске, затем перевезли в Пензу. Девушки жили в сараях, в

которых раньше хранили солому. В это время их обучали стрельбе из пистолета, из винтовки, через месяц одели в военную форму и отправили в Москву. Из Москвы 500 человек пешком проследовали в Ленинград. Шли только по ночам – потому что местность бомбили немцы. Днём отсиживались в кустах около реки, где варили кашу. Учебный пункт девушек-регулировщиц оказался в деревне Подсёвы Ленинградской области, где они изучали правила уличного движения. Наставником был майор. Перед тем как сдать экзамен, девушки-регулировщицы проходили практику на Дороге жизни – на льду Ладожского озера. После экзаменов Марию Алексеевну забрали в часть ВАД-12 (Военная автомобильная дорога-12). Вме-

сте с этой частью она прошла Новгород, Псков, Ригу, всю Прибалтику, Польшу. В обязанности регулировщиц входило – направлять, если это переселенцы с вещами, – куда им идти, а если это военные автомобили, – куда им ехать. Иногда им доводилось встречать бойцов, только что вышедших с линии фронта, – регулировщицы варили бойцам кашу, поили их горячим чаем. Стояли на посту каждый день: одна сменщица – днём, другая – ночью. Свободное время оставалось только на сон: даже устраивать личную жизнь 19-летней Марии было некогда. Инструментами девушек служили два флажка – жёлтый и красный, а также – ночные фонарики. В зимнее время девушкам выдавали ватные штаны, валенки,